

ШУКЕТАЕВА ТЛЕКТЕС БОТАЕВНА¹

*¹Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Түйін. Заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігіне тарту мәселесі ғалымдар арасында тұрақты пікірталас тудырады. Мақалада автор заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін бекіту туралы жақтаушылары мен қарсыластарының ғылыми келіспеушілігін талдайды. Жалпы мақалада автор жүргізілген зерттеулер негізінде Қазақстан Республикасы үшін заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін енгізудің сөзсіз екендігі қорытындысына келіп, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 15-бабына тиісті толықтырулар енгізуді ұсынады.

Түйінді сөздер: заңды тұлға, қылмыстық жауапкершілік, қылмыс, қылмыстық кодекс, әрекет, кінә, трансұлттық қылмыс.

Аннотация. Проблема привлечения к уголовной ответственности юридических лиц постоянно вызывает дискуссию среди ученых. В статье автор анализирует научную полемику сторонников и противников установления уголовной ответственности юридических лиц в отечественном законодательстве. Автор на основе проведенного исследования приходит к выводу о том, что введение уголовной ответственности юридических лиц для Республики Казахстан является неизбежным, а также предлагает внесение соответствующих дополнений в ст.15 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, преступление, уголовный кодекс, деяние, вина, транснациональная преступность.

Annotation. The problem of bringing to criminal liability the juristic persons is constantly causing discussion among the scientists. In this article the author analyzes the polemics among supporters and opponents for the establishment of criminal liability to the juristic persons in legislation. In General, the author, after making his own researches, concludes, that the introduction of criminal liability to the juristic persons of the Republic of Kazakhstan is inevitable and also proposes the integration of appropriate additions to the article 15 of the criminal code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminal liability, legal person, crime, criminal code, act, guilt, transnational crime.

Современный мир характеризуется глобальными интеграционными процессами. Ни одно государство не может существовать изолированно от мирового сообщества. Разделяем мнение канадского философа М. Маклюэн о том, что «с развитием современной техники, коммуникаций и средств массовой коммуникации, которые соединяя разрозненные части пространства и ускоряя распространение информации до скорости нервного импульса, превращают земной шар в «глобальную деревню», возникает состояние всеобщей включенности и возрождается «родоплеменная общность людей» [1.11].

Разумеется, что у данного явления, которое принято называть глобализацией, есть как положительные, так и отрицательные стороны. В качестве положительной стороны следует отметить, что оно способствует «сближению и росту взаимосвязи наций и государств мира, сопровождающегося выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов» [2].

Однако происходит «сближение и рост взаимосвязи» не только право-послушных добропорядочных граждан «наций и государств мира». Лица с устойчивым антиобщественным поведением также сближаются, срастаются в транснациональные организованные группы, транснациональные преступные организации, транснациональные преступные сообщества. Эти преступные группы в условиях современности имеют возможность действовать на территории разных государств. Данное обстоятельство представляет серьезную угрозу сложившемуся миропорядку [3.5]. Новизной в современной национальной и транснациональной преступности является использование в своей преступной деятельности различных организационных форм юридического лица.

По мнению ряда авторов, «деятельность» некоторых юридических лиц может входить в явное противоречие как с конституционными правами и свободами отдельной личности, так и интересами всего общества.

Деятельность политических, религиозных, экстремистских, террористических и криминальных групп, объединений, партий и движений, скрывающихся под вывеской юридических лиц (например, **РНЕ** – националистическая организация, идеология которых рядом политологов характеризуется как фашистская и нацистская), может причинять немалый вред экологии нравственности и духовности личности, её правам и свободам, интересам и ценностям гражданского общества, миру, законности и правопорядку в государстве [3.5].

Не будет преувеличением, если сказать, что в настоящее время деятельность юридических лиц образует основу экономической, финансовой, политической и правовой системы общества. Не контролируемая преступная деятельность юридических лиц может оказать отрицательное влияние на поступление налогов, монополизацию важнейших отраслей хозяйства, криминализацию финансово-кредитной системы, сокращение инвестиций и экономической активности хозяйствующих субъектов.

Так, в отчете Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС) об ответственности юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии отмечается, что на сегодня экономика, как на национальном, так и на международном уровне, в основном функционирует через юридические лица.

Поэтому в большинстве случаев коррупция на высшем уровне служит интересам юридических лиц. В таком мире было бы неправильно, если бы

уголовное законодательство распространялось только на деяния физических лиц [4].

Действительно, в современном мире воротилами в мире экономики по большей части являются частные структуры, которые представляют собой далеко не индивидуальных предпринимателей, а крупные компании. Сфера государственных закупок, транспорт, использование недр, химическая промышленность, пищевая промышленность, сфера строительства и многие другие отрасли находятся в поле деятельности крупных корпораций. Разумеется, это обстоятельство свидетельствует о том, что вовлеченность различных форм юридических лиц в преступность представляет серьезную угрозу для любого государства.

Обозначенная проблема становится еще серьезней, когда юридические лица переступают через границы отдельного государства и их преступная деятельность осуществляется на мировом уровне в составе транснациональных преступных организаций. В данном случае привлечение к уголовной ответственности юридических лиц становится задачей не только национального законодательства, но и всей международно-правовой базы.

Именно с учетом вышеизложенных обстоятельств мировое сообщество принимает меры по противодействию использованию различных форм юридического лица в преступной деятельности.

Так, в ст.5 Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» принятой в Нью-Йорке 9 декабря 1999 года, прописано требование о том, что «каждое государство-участник, в соответствии с принципами своего внутреннего права, принимает необходимые меры для привлечения юридического лица, находящегося на его территории или учрежденного по

его законам, к ответственности в случае совершения физическим лицом, ответственным за управление этим юридическим лицом, или контроль за ним, которое выступает в своем официальном качестве, преступления, указанного в статье» [5].

Аналогичное положение содержится и в Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 года, так, «Каждая Сторона принимает такие меры, какие могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за случаи их причастности хотя бы к одному из преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. При условии соблюдения правовых принципов Сторон ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной» [6].

В статье 9 Конвенции ООН о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства, принятой 4 ноября 1998 года, указано, что все государства-члены этого договора должны создать условия для применения уголовных или административных санкций к юридическим лицам, от имени которых их органами, членами или иными представителями было совершено преступление [7].

В статье 26 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года закреплено положение, в соответствии с которым каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией [8].

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) не предусматривает ответственности юридических лиц, так в статье 15 УК РК закреплено, что уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо,

достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

В Республике, как и на всем постсоветском пространстве, сложилась (как минимум вековая) догма, в соответствии с которой преступление есть общественно опасное противоправное и виновное деяние, совершенное только физическим лицом, обладающим сознанием и волей.

Проблема привлечения к уголовной ответственности юридических лиц вызывает постоянную дискуссию среди ученых.

Так, сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц (С. Г. Келина, А. В. Наумов, В. С. Устинов, Е. Ю. Антонова, П. П. Иванцов и др.) сконцентрировали свое внимание на следующих положениях:

Развитие криминального предпринимательства нарушают законы нормальной конкуренции и учреждения с криминальной составляющей в своей деятельности вытесняют с рынка добросовестных предпринимателей;

Криминальные предприятия используют механизмы сокрытия лиц, причастных к уголовным правонарушениям, обеспечивают им возможность продолжения преступной деятельности, в то время, когда уголовное преследование осуществляется в отношении рядовых служащих предприятия;

Привлечение к уголовной ответственности руководителей предприятий не исключает продолжение преступной деятельности юридического лица, к руководству которого придут другие лица;

Размер вреда, причиняемый юридическими лицами, несопоставим с размерами ущерба, причиняемого физическими лицами, например, индивидуальными предпринимателями;

Неустановление уголовной ответственности юридических лиц повышает

уровень латентности этого вида преступности;

Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц не идет вразрез принципу уголовного права о личной виновной ответственности, так как она предусматривает, помимо прочего, ответственность конкретных физических лиц;

Ответственность юридических лиц, предусмотренная гражданским и административным законодательством, не способна поставить заслон их преступной деятельности;

Уголовное преследование юридического лица и, соответственно, признание их деятельности преступной, позволит выявить истинных руководителей преступной деятельности и присвоить им статус подозреваемого с вытекающими из этого последствиями.

Противники установления уголовной ответственности юридических лиц (Т. В. Кондрашова, М. И. Бажанов, Н. Ф. Кузнецова, Л. К. Савюк и др.) обосновывая свою точку зрения, выдвигают следующие аргументы:

В случае привлечения юридического лица к уголовной ответственности наступает коллективная ответственность их членов, что противоречит, как Конституции, так и международному праву;

Введение коллективной ответственности является аналогом прецедентов, в соответствии с которыми уголовной ответственности привлекались невменяемые лица, животные, а также неодушевленные предметы;

Непонятно, как применить к юридическому лицу такой признак субъекта уголовной ответственности, как вменяемость, так как именно относительно этого признака определяются цели уголовного права;

Привлечение к уголовной ответственности юридического лица требует применения нетрадиционных для уголовного права видов наказания.

В связи с ратификацией Республикой Казахстан вышеперечисленных в статье международных правовых актов, в Концепции правовой политики на 2010-2020 годы прописано о введении уголовной ответственности юридических лиц за совершение некоторых преступлений [9].

Первая догма отечественного уголовного права, которую необходимо реконструировать, закреплена в ч.2 ст.19 УК РК: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [10].

Высказывания профессора Н.Ф. Кузнецовой отображает общее мнение противников введения уголовной ответственности юридических лиц, а именно то, что «сочетать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно. Вина всегда не что иное, как психическое отношение лица к своему деянию. Этой вины у юридических лиц нет» [11, с. 82].

Статья 4 УК РК подтверждает еще один краеугольный принцип уголовного права: «Применение уголовного закона по аналогии не допускается» [10]. Это означает, что привлечение к уголовной ответственности юридического лица по аналогии привлечения к уголовной ответственности физического лица также недопустимо.

Таким образом, на наш взгляд, изменениям в национальном уголовном законодательстве подлежат следующие ключевые положения:

- о субъекте уголовной ответственности;
- о формах вины;
- о системе уголовных наказаний.

Самым сложным из перечисленного является вопрос о виновности.

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному действию или бездействию и его последствиям, выражающееся

в форме умысла или неосторожности. Так, в соответствии с ч.1 ст.19 УК РК, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действие или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [10].

Понятие вины неразрывно связано с такой категорией как «воля». Априори считалось, что волей обладает лишь индивид – личность.

Однако решение поставленных перед законодателем задач, как и состояние современной нам реальности требуют пересмотра этих устоявшихся констант.

В данном случае следует согласиться с мнением Г.А. Есакова, который утверждает следующее: «Следствием признания самостоятельной индивидуальности юридического лица становится корректировка принципов личной и виновной ответственности в приложении к юридическим лицам. Возникает концепция «прошлой виновности», имеющая определённое распространение в мире. Она предполагает особую вину в совершении преступления, заключающуюся не в привычных умысле и неосторожности, а в упущениях в корпоративной политике (как умышленных, так и неосторожных) и соотнесённую с прошлым» [12. 76-89].

В основе указанной формы вины находится анонимная коллегиальность, проявляющаяся в процессе принятия решения. Сюда же следует добавить коллегиальность в общих просчетах при определении политики предприятия. Коллегиальные, согласованные мероприятия впоследствии реализуются в преступление. Таким образом, коллективный интеллект и коллективная воля воплотились, реализовались в уголовном правонарушении. И в данном случае нет смысла устанавливать, из чьих конкретно интеллектов и воли сформировался, а затем и

был реализован преступный умысел. При подобном развитии событий юридическое лицо будет аргiori виновно в совершении уголовного правонарушения. Разумеется, исключением из этого будут случаи, когда преступные действия (бездействие) были совершены его работником для себя лично.

Определение вины, как консолидированных определенным образом сознания и воли его участников, представляется удачным решением.

В тех странах, где закон допускает уголовную ответственность юридического лица, принято считать, что вина его воплощается в виновном поведении руководителей или представителей. Уголовная ответственность юридического лица за виновные действия физических лиц наступает лишь в том случае, если указанные действия были совершены в пользу или во исполнение функций данного юридического лица.

Таким образом, ответственность юридических лиц обусловлена наличием двух обстоятельств:

1) преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица;

2) его руководителем или представителем [13. 54-55].

По нашему мнению, следует обратить внимание на опыт Грузии и Молдовы – республик бывшего СССР.

Так, по Уголовному кодексу **Грузии** юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности за предусмотренные Уголовным кодексом преступления, совершенные ответственным лицом от имени или посредством (с использованием) юридического лица или (и) в его пользу [14].

По Уголовному кодексу **Молдовы** юридическое лицо, за исключением органов публичной власти, привлекается к уголовной ответственности за

деяние, предусмотренное уголовным законом, если оно виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности, и если устанавливается по меньшей мере одно из следующих обстоятельств:

– деяние совершено в его интересах физическим лицом, наделенным руководящими функциями, которое действовало самостоятельно или как член органа юридического лица;

– деяние допущено, разрешено, утверждено или использовано лицом, наделенным руководящими функциями;

– деяние совершено вследствие отсутствия надзора и контроля со стороны лица, наделенного руководящими функциями [15].

Таким образом, мы полагаем, что целесообразно использовать опыт Молдовы и Грузии и дополнить статью 15 УК РК частью пятой в следующей редакции:

«Юридическое лицо, за исключением органов публичной власти, привлекается к уголовной ответственности за деяние, предусмотренное уголовным законом, и если устанавливается по меньшей мере одно из следующих обстоятельств:

1) деяние совершено в его интересах физическим лицом, наделенным руководящими функциями, которое действовало самостоятельно или как член органа юридического лица;

2) деяние допущено, разрешено, утверждено или использовано лицом, наделенным руководящими функциями;

3) деяние совершено вследствие отсутствия надзора и контроля со стороны лица, наделенного руководящими функциями.»

Список литературы:

1. Маклюэн, М. Г. Понимание Медиа: внешние расширения человека [Текст] / М. Г. Маклюэн / Пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова. – М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», Кучково поле, 2003. – 464 с. – книга.
2. Большая актуальная политическая энциклопедия [Текст] (https://greater_political.academic.ru/32/%D0%93%D0%9B%D0%9E%D0%91%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF) – интернет источники.
3. Михеев, Р.И. Проблема уголовной ответственности юридических лиц и пути ее возможного решения: PRO и CONTRA. [Текст] / Р.И. Михеев // Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления. – 2001. – № 1 (17). – С 3-16. – журнал.
4. Отчет Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии. 2015г. [Текст] (<http://www.oecd.org/corruption/acn/ACN-Steering-Group-Meeting-April-2016-Agenda-RUS.pdf>) – интернет источники.
5. Международная Конвенция ООН «О борьбе с финансированием терроризма» Нью-Йорк. 9 декабря 1999 года – (https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=1025929) – интернет источники.
6. Шанхайская Конвенция организации сотрудничества против терроризма, совершенная в Екатеринбурге 16 июня 2009 года – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
7. Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного права (ETS N 172) (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1998) / СПС «КонсультантПлюс» (<http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 25.03.2018) – интернет источники.
8. Конвенция ООН против коррупции принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml) – интернет источники.
9. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 год [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
11. Кузнецова, Н.Ф. Цели и механизмы реформы Уголовного кодекса [Текст]: Н.Ф. Кузнецова // Государство и право. – 1992. – № 6 – журнал.
12. Есаков, Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве: история и современность [Текст]: Материалы совместного российско-германского круглого стола. – М.: Изд-во МГЮА, 2009. –С. 76-89 – журнал.
13. Додонов, В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве [Текст] / В. Додонов. – Законность. 2006. – № 4. – С. 54 – 55 – журнал.
14. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 года №2287-вс оэ – (<https://matsne.gov.ge/ka/dokument/download/16426/143/ru/pdf>) – интернет источники.
15. Уголовный кодекс Молдовы от 18 апреля 2002 года №985-XV – (http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30394923) – интернет источник.